

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

АЛЕКСАНДР ЗАБИНИ, МИЛА АЛЕХАНОВСКАЯ, АЛЕКСЕЙ ГОЛУБЕВ, СЕРГЕЙ КРЕСТОВ, ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА, РУССАЯ СОЛКА, ЕВГЕНИЙ ПЕДРИНО, МАРИТЕН ПАЛА, МАРГАРИТА ВИШНЯКОВА, АЛЕКСАНДР ЧИЖОВ, БОРИС БАРТОВСКИЙ, СЕРГЕЙ ЖИВОВИЧЕВСКИЙ, WWW.KRASNOYARSK.COM

Александр Попов

Надо учиться жить в новых условиях

Виктор Толоконский — о динамике инвестиций, связях с Азиатско-Тихоокеанским регионом, импортозамещении и кооперации между красноярским бизнесом и крупными ФПГ

В сентябре прошлого года **Виктор Толоконский** был избран губернатором Красноярского края. До этого вся его карьера развивалась в соседней Новосибирской области: он был мэром Новосибирска, затем главой региона, а последние четыре года — полномочным представителем президента в Сибирском федеральном округе (его ставка находится в столице Сибири). В Красноярск Толоконский переехал прошлой весной и с тех пор явно освоился в новых для себя, хоть и во многом знакомых реалиях в качестве губернатора крупнейшей в округе территории.

Экономические различия между двумя регионами колоссальны. В Новосибирской области практически нет ФПГ и высока доля непроизводственного бизнеса. В Красноярском крае крупные холдинги играют определяющую роль, причем в основном речь идет о больших промышленных группах. В первом регионе до любого поселка можно добраться по асфальту не больше чем за несколько часов, во втором не обойтись без самолета. В одном есть уникальный новосибирский Академгородок, в другом — не менее уникальный индустриальный Норильск. А потому опыт, накопленный Толоконским на его родине, в Красноярском крае может оказаться весьма кстати.

— *Недавно вы заявили, что для уверенного развития Красноярскому краю требуется порядка 500 миллиардов инвестиций ежегодно. Сейчас этот показатель — в районе 370 миллиардов. Получается, надо сильно потрудиться. Откуда взялась сумма в триллиона?*

— Я задал определенный ориентир. Есть правило: для такого региона, как наш край, нужно, чтобы объем инвестиций составлял не менее 27–28 процентов валового регионального продукта. Посчитайте наш ВРП, и вы получите ту же сумму — 500 миллиардов. Так что цифра взята не с потолка. Но это задача не сегодняшнего дня. Тем более что в целом объем инвестиций в экономику края сильно зависит от крупных проектов. Прежде всего от Нижнего Приангарья. Проекты

Губернатор Красноярского края Виктор Толоконский

заканчиваются, и в этом году мы можем даже немного просесть в объемах. Однако, завершая одни крупные проекты, мы начинаем другие. Поэтому серьезные колебания в объеме инвестиций я не ожидаю.

— *Тем не менее объемы по-прежнему будут определяться крупными проектами?*

— Конечно. Плюс к этому — темпами технического перевооружения уже действующих предприятий. На гигантах металлургии, которые в нашем крае работают, любая модернизация — это уже огромные деньги. Взять тот же «Норникель»: в заполярном филиале реализуется масштабная программа модернизации, я бы даже сказал перестройки, комбината. Надеюсь, в этом году произойдет запуск и Богучанского алюминиевого завода. А при нем строится поселок, только в инфраструктуру которого мы вложим в ближайшие годы около четырех миллиардов рублей. Большие планы развития недавно обнародовал Новоангарский обогатительный комбинат, который производит свинец и цинк — крайне востребованные экспортные металлы. Недавно

инвесторы представили мне проект нового целлюлозно-бумажного комбината. В общем, все будет хорошо. Но повторюсь, в рамках одного года могут происходить небольшие колебания в объемах.

— *В последние несколько лет, несмотря на хорошую динамику и объемы инвестиций, бюджет края особо не рос. В частности, не было сильного роста налога на прибыль. Ваши прогнозы на будущее?*

— Думаю, динамика будет улучшаться. Компании, работающие преимущественно на экспорт, вроде бы получают больше выручки за счет девальвации. Но именно у таких компаний кредиты в основном валютные. Причем огромные. Девальвация бьет по портфелям займов, им нужно спешно переоценивать кредиты, больше тратить на обслуживание, проценты. Но компании переоценят свои валютные риски, и все будет более или менее нормально. Для меня важно, чтобы налоги платились равномерно. Но конечно, многое будет зависеть от того, на каком уровне и когда стабилизируется курс доллара.

— *Возвращаясь к теме инвестиций. На ваш взгляд, в связи с переориентаци-*

ей на страны Азиатско-Тихоокеанского региона возможно ли дать увеличенные вложений оттуда?

— Для Красноярского края ориентация на страны АТР не новое направление. Это в Новосибирской области, я помню, работали заводы, у которых был один конкретный заказчик за рубежом. Здесь же, в крае, производится продукция, в целом ориентированная на огромные рынки: первичный алюминий, никель, медь, золото, платиноиды. Эти металлы реализуются через торги на мировых биржах, по долгосрочным контрактам. И в том числе на азиатские рынки. В то же время с учетом введенных санкций, условия взаимотношений с партнерами в Европе и в США страны АТР в целом становятся направлением, где мы должны найти возможности для наращивания своего присутствия. Знаю, что компании этим сейчас активно занимаются сами.

— А в целом какой вы видите работу с партнерами в АТР: больше экспорта или же все-таки привлечение азиатских капиталов в проекты в крае?

— Нужно заниматься всем. Так, мы сейчас перерабатываем в крае порядка десяти миллионов кубометров леса ежегодно. У нас уже построены крупные комбинаты, выпускающие стандартную лесопродукцию, мы намерены восстановить целлюлозно-бумажное производство, наращивать выпуск продуктов с высокой добавленной стоимостью. Это очень дефицитная на мировом рынке продукция. Одновременно, я думаю, наши компании не отказались бы и от прямых азиатских инвестиций. И не только в ЛПК.

Для нас очень важно укреплять взаимодействие со странами АТР, раз уж нас в Европе немножко изолируют, подталкивают. Причем усилить взаимодействие не только в экономике, но и в науке, в университетском образовании. Красноярск сильно заинтересован в увеличении доли иностранных студентов — для Сибирского федерального университета это один из приоритетов, без этого не стать университетом мирового уровня. Мы сейчас в рамках Красноярского экономического форума стараемся сделать акцент на градостроительную тематику, представим проект нового генерального плана Красноярска. Я, к сожалению, мало ездил по миру, но интуитивно понимаю, что в азиатских странах накоплен очень интересный опыт решения градостроительных проблем, потому что там много мегаполисов, выросших буквально за десятилетия, взрывным темпом. Для наших городов, в том числе для миллионного Красноярска, этот опыт может оказаться весьма полезным.

— Сейчас активно обсуждается тема импортозамещения. Это шанс для региональных экономик? Или же его ждет та же судьба, что и инновации и нанотехнологии?

— На самом деле и инновации есть, и нанотехнологии развиваются. А импортозамещение — тут вообще все очень конкретно. Я придерживаюсь такой позиции: нам сейчас не столько надо говорить об антикризисных действиях, сколько думать над обновлением всей модели экономического роста в изменившихся условиях. Нам надо расти. К примеру, мы в Красноярском крае даже на этот год ставим задачу добиться роста ВРП. Подчеркиваю: роста! И объемов промышленной продукции, и доходов краевого бюджета. И в этом плане импортозамещение, конечно, мощный фактор, способный поддержать и обеспечить этот рост.

Одновременно есть и необходимость. Без этого не выживешь. В жизни все диалектично. С одной стороны, мы много импортировали, потому что не умели делать или делали плохо. С другой стороны, как и в любой открытой экономике, покупали за рубежом, потому что так было быстрее, эффективнее, чем тратить время и организовывать производство у себя. Это не значит, что мы не могли производить. Даже за последние месяцы многие предприятия сумели быстро запустить и сделать то, что могли и раньше. И это направление будет только усиливаться и разрастаться.

Красноярский край неправильно воспринимать только как металлургический регион. У нас серьезно развивается машиностроение. Мы в Железногорске строим спутники, а спутники сегодня — это и связь, и интернет, и безопасность, и развитие коммуникаций. Понятно, что такая техника требует огромной номенклатуры комплектаций. И уже сейчас ряд предприятий в крае получили конкретные задания по импортозамещению. Где-то продолжаем поиск, где-то еще не имеем собственных разработок. Натуральным хозяйством в современном мире не проживешь, так что определенные виды продукции будем импортировать, в том числе из стран АТР.

Думаю, импортозамещение — это и серьезный вызов для нашей науки, для высшей школы. Кооперация предприятий и науки будет только усиливаться. Это шанс, это возможность. Мне кажется, не очень хорошо все продумали идеологи этих санкций. Одно дело, когда мы от помидоров и яблок отказались, а другое — от высокотехнологичной продукции. Они нас простимулировали, и мы сейчас рванем во многих отраслях!

— Наверное, возможно и усиление кооперации между крупными ФПГ и

местным, так сказать, средним производственным бизнесом. Раньше этот разрыв был очень велик.

— Он и сейчас остается. Знаете, ведь наши крупные ФПГ — это наследники советской экономики. Исторически такие промышленные гиганты имели множество переделов под одной крышей. Все делали сами — в той логике, во времена СССР, об особой кооперации никто не задумывался. В условиях рынка крупные компании стали развивать, если можно так выразиться, внутрикомпанийскую кооперацию — технологические процессы, собственные НИИ, строительные тресты выводили в дочерние предприятия. И сегодня такие холдинги остаются закрытыми для стороннего бизнеса. Причем это касается и государственных холдингов, и частных. Так что проблема внутрикраевой кооперации между местными производителями и гигантами нашей экономики остается. Мы активно занимаемся ее решением.

— Каким образом? Административными методами?

— Конечно, административный ресурс никогда лишним не бывает. Но в Красноярске сильно развиты промышленные ассоциации, они очень активно работают, в том числе в сфере кооперации. Разрывы остаются. В крае работают крупнейшие корпорации, привыкшие решать свои производственные задачи в мировом масштабе. Они просто не всегда видят этих местных потенциальных партнеров.

— В начале года вы сказали, что в экономике сложилась ситуация неопределенности, выжидания. И все это будет отражаться на поведении всех участников. Чем это чревато?

— Условия настолько сильно изменились, что нет смысла все силы сейчас бросать на антикризисные мероприятия. Мне вот непонятно: что изменится? Доллар снова вернется к уровню 30 рублей? Да не будет уже этого! Конечно, он не будет стоить 70 рублей, будет чуть ниже. Но все равно реалии таковы, что экспорт становится выгоднее импорта. Это случилось, это данность. И я должен это использовать. Ждать, что нам не потребуется программа импортозамещения, что завтра в Европе передумают и все станет как прежде? Нет, отношения осложнились. Мы не можем ничего изменить в своих позициях на Украине, и они пока не пойдут нам навстречу. Конечно, ситуация неопределенности очень вредна, она негативно влияет на множество процессов. И все-таки нужно не ждать, не посыпать голову пеплом, а нужно учиться жить в новых условиях, нужно самим измениться.

■ Новосибирск—Красноярск

Александр Попов

На мощной индустриальной основе

Лицо экономики Красноярского края определяют большие компании, реализующие масштабные высокотратные проекты. Вызов для региона на будущее — вырастить под этим инвестиционным дождем широкое поле среднего производственного и высокотехнологичного бизнеса

По данным рейтинга, ежегодно составляемого журналом «Эксперт-Сибирь», общий объем реализации продукции 100 крупнейших компаний Красноярского края стабильно превышает 1,1 трлн рублей (ВРП по итогам прошлого года будет выше 1,5 трлн рублей). Большая часть доходов (75%) приходится на десять интегрированных холдингов, головные офисы которых сосредоточены в Москве: ГК «Норильский никель», НК «Роснефть», «РУСАЛ» и En+Group, «Полюс Золото», СУЭК и др. Поэтому доля промышленного сектора в экономике региона гипертрофирована: выручка предприятий индустрии, во многом зависящая от частого изменения в течение года ценовой конъюнктуры, по которой реализуется продукция металлургов и угольщиков, колеблется в районе 900 млрд рублей. Понятно, что крупнейший в Сибири по площади регион (уместилось бы три Франции) целиком и полностью вписан в глобальную экономику.

Практически все годы нового века промышленное производство в крае устойчиво набирало обороты, причем темпами выше среднероссийских. Исключение составил только кризисный 2009 год (правда, и тогда снижение производства было меньшим, чем по стране: минус 1,8%; по России — минус 9,3%), а также год прошлый. Если в 2013-м рост индекс промышленного производства в крае составил 109% (по России — 100,4%), то по итогам 11 месяцев 2014-го (статистика за весь год еще не подсчитана) — всего 1,9% (по России — 1,5%). «В течение года ситуация в экономике была достаточно стабильной, если говорить про внешние сценарные условия. Но в четвертом квартале они резко ухудшились, а влияние геополитических процессов на основные показатели экономики страны и края стало заметным, — констатировал на одном из заседаний краевого правительства его председатель **Виктор Томенко**. — Введенные против России санкции, резкое падение цен на нефть и курса рубля, повышение ключевой ставки ЦБ — все это, безусловно, отразится на показателях всей экономики. Тем не

Подъездная дорога к кустовым площадкам Ванкорского месторождения ЗАО «Ванкорнефть»

менее в прошлом году существенных изменений в структуре отраслей, составе предприятий в крае не произошло».

Определяющие точки

В новом веке регион стал ареной реализации мегапроектов государственного масштаба — речь, в частности, о комплексном развитии зоны Нижнего Приангарья и формировании нефтедобывающего центра в Туруханском районе. В первом случае была достроена Богучанская ГЭС (в конце прошлого года «РусГидро» вывело ее на полную мощность) и практически закончено возведение нового алюминиевого завода ОК «Русал» (мощностью 600 тыс. тонн металла в год). Столь масштабное развитие энергетики края сопоставимо со строительством тепловых станций КАТЭКА в 1980-е; ввод ГЭС в перспективе увеличит выработку электроэнергии в крае более чем на треть (к 2016 году — до 75,9 млрд кВт/ч). Затратив на развитие Нижнего Приангарья 1,7 млрд рублей,

регион получил объекты (школы, больницы, детские сады, автодороги, коммунальные объекты) на сумму более 20 млрд рублей. В ходе строительства было задействовано около 18 тыс. человек более чем из 100 подрядных организаций, в том числе более половины — из Красноярского края. После ввода всех промышленных объектов в новом индустриальном районе будет создано более 7 тыс. рабочих мест. Прогнозируемый объем налоговых поступлений за 2013–2020 годы превысит 22 млрд рублей.

Во втором случае в крае была создана, по сути, новая отрасль — нефтегазовая. По итогам прошлого года «Ванкорнефть» (входит в структуру НК «Роснефть») добыла на одноименном месторождении более 22 млн тонн нефти (с начала промышленной эксплуатации — уже свыше 90 млн тонн) плюс к этому начала реализацию попутного нефтяного газа для нужд Норильского промышленного района (за январь—ноябрь объемы добычи составили почти 7 млрд кубометров).

В итоге Туруханский район в течение пяти лет пережил, по сути, революционную трансформацию: промышленное производство на его территории увеличилось 250 раз!

Неудивительно, что столь высокая, даже определяющая роль крупных ФПП в структуре экономики региона наглядно проявляется в инвестиционном процессе. По данным за январь—сентябрь 2014 года, вложения в основной капитал в крае превысили 217 млрд рублей, что на 12,1% ниже показателей аналогичного периода 2013 года (в среднем по России сокращение было более плавным — минус 2,5%). «Снижение объективно связано с выходом крупных проектов (Ванкор, Богучанская ГЭС) на стадию производства продукции. И дальнейшая динамика инвестиций будет зависеть от темпов реализации новых инвестиционных проектов», — констатируют в краевом министерстве экономики и регионального развития. Опыт накоплен, так что и в ближайшие годы край продолжит оставаться площадкой для реализации крупных проектов. Конечно, сегодня, в новых политико-экономических условиях, ранее озвученные цели (привлечь за три года в экономику региона около 1,5 трлн рублей) пересматриваются. Однако в правительстве края не теряют надежды на проекты освоения нефтегазовых ресурсов юга Эвенкии, а также Ангаро-Енисейского кластера. Тем более что «Транснефть» уже ведет строительство магистрального нефтепровода «Куюмба—Тайшет», который соединит нефтяные месторождения юга Эвенкии с трубопроводной системой «Восточная Сибирь — Тихий океан». Будет укрепляться и позиция региона как крупнейшего в России экспортера цветной металлургии. Причем это связано не только с перспективой начала работы нового алюминиевого завода (в результате чего в крае их станет два, включая Красноярский, а объем выпуска увеличится более чем вдвое) и программой модернизации Заполярного филиала ГМК «Норильский никель», но и с появлением в Норильском промышленном районе нового инвестора — компании «Русская платина» (разработка Черногорского месторождения и месторождения Норильск-1). Большие перспективы также у предприятий лесного и агропромышленного комплексов, ОПК и «Росатома». Наконец, стройиндустрия края может сорвать куш на подготовке к зимней универсиаде, которая пройдет в Красноярске в 2019 году (общие затраты только бюджетов могут составить 40 млрд рублей).

Использовать сырье

Однако очевидно, что обеспечить конкурентоспособность региона в долгосроч-

ной перспективе лишь за счет эксплуатации его природных ресурсов и крупных мегапроектов не только невозможно, но и непредусмотрительно. Последние несколько лет показали: налоги добывающих предприятий в условиях сложившегося в стране бюджетного федерализма (точнее, его полного отсутствия) не дают достаточного уровня доходов региональной казны. В итоге краевые власти вынуждены ежегодно наращивать государственный долг (более 60 млрд рублей на конец прошлого года) для поддержания качества жизни населения и динамики развития социальной сферы. К примеру, в силу территориальной растянутости региона (больше — только в Якутии) власти должны содержать большой парк самолетов и вертолетов, чтобы обеспечить хотя бы авиационную связанность населенных пунктов.

Отсюда ставится задача создания на базе текущей сырьевой доминанты региона новой системы индустриального развития — с глубокой переработкой добываемого здесь сырья и производством продукции с высокой добавленной стоимостью. Одно из направлений — политика управляемой внутрирегиональной промышленной кооперации; чтобы деньги крупных корпораций, осваивающих ресурсы региона, оставались в экономике края и способствовали развитию смежных отраслей: машиностроения, промышленности строительных материалов, производства металлоконструкций, индустриального строительства и обслуживания, транспорта и логистики, промышленного сервиса, геологоразведки и т.д. Нельзя сказать, что эта политика не реализуется; еще в 2011 году при региональном правительстве начала действовать рабочая группа по укреплению кооперационных связей. С тех пор в среднем 70% от общего количества конкурсов, объявляемых «Норникелем» и его подразделениями, выигрывают региональные предприятия, а годовые объемы закупок превышают 15 млрд рублей. Традиционно у краевых производителей «Норникель» закупает строительные материалы, металлопрокат, общезаводское оборудование, запчасти и оборудование для горного производства, продовольственные товары, а также пользуется услугами в сфере аффинажа драгоценных металлов, технического перевооружения, транспортного обслуживания, строительства и др.

Сопоставимые объемы закупок у местных игроков — и у «Ванкорнефти». Нарращивает кооперацию с краевыми производителями и Красноярский филиал ОАО «Российские железные доро-

ги». «Режим санкций должен усиленно стимулировать развитие кооперационных связей. К примеру, нефтяные компании готовы закупать у местных производителей контрольно-измерительные приборы, компрессорное и насосное оборудование. Потребности в продукции и услугах наши производители частично могут удовлетворить — компетенции такие есть, а если нет, то есть хорошая база для их создания и развития», — говорил еще в декабре глава краевого министерства промышленности, энергетики и торговли **Анатолий Цыкалов**.

Еще одно параллельное направление — популярная в последние годы реиндустриализация. Речь идет о создании промышленных парков и поддержке новых производственных проектов, способных всецело удовлетворить растущий внутренний спрос. В рамках политики импортозамещения это направление вообще выходит в мейнстрим. Так, промышленный парк за счет краевого бюджета уже построен в ЗАТО Железногорск, он будет ориентирован на нужды ОАО «Информационные спутниковые системы им. М.Ф. Решетнева». А лицензированным индустриальным парком с прошлого года является площадка «Красный Яр», расположенная в черте Красноярска (в нем действует порядка 30 компаний). Тем не менее перспективы нового индустриального строительства в крае явно не исчерпаны.

Наконец, стратегическим направлением, отдачу от которого вряд ли стоит ждать в короткой перспективе, является усиление инновационной составляющей. Ключевая роль в этих процессах отводится Сибирскому федеральному университету (СФУ), единственному вузу с таким статусом в Сибири. «Это должен быть центр фундаментальной науки и подготовки специалистов-исследователей, профессионалов высшей квалификации. Думаю, что в пятнадцатилетнем горизонте доля магистров и аспирантов в университете должна превысить 40 процентов. Сейчас мы имеем меньше десяти процентов. А ведь именно уровень научно-образовательного комплекса будет определять конкурентоспособность любой территории, в том числе и такой сильной, как Красноярский край», — убежден губернатор Виктор Толоконский. По его мнению, университеты края должны быть разделены: «Если федеральный университет должен в основном готовить специалистов-исследователей, а не закрывать потребности экономики, то остальным вузам требуется как раз решить задачу массовой подготовки специалистов для нужд всех сфер жизнедеятельности». ■

Маргарита Линдт

Переосмыслить будущее

В год своего 80-летия «Норникель» пытается обобщить накопленный за долгие годы опыт работы и сформировать образ будущего компании

История «Норильского никеля» — это точное отражение всех этапов развития страны за восемьдесят лет ее непростого прошлого. Сегодня, когда российская экономика переживает кризисный период, «Норникелю» удастся сохранять стабильный уровень работы, открывать новые объекты, создавать новые рабочие места и исправно платить налоги в бюджет. Проявлять такую стойкость в кризис компании во многом удается потому, что она своевременно реформировала свои активы, избавившись от непрофильных и «непервоклассных» (не обещающих большой отдачи в будущем), а также не обременена долгами.

В компании считают, что следующим важным элементом ее будущего должен стать приоритет «человеческого изменения». И речь идет не столько о дальнейшем увеличении традиционного для Севера особого социального пакета, но прежде всего о постепенном переходе на более чистые стандарты производства и о росте эффективности — начиная с управления активами и заканчивая производительностью труда. О том, что компания делает сегодня и каким видит свое завтра, «Эксперту» рассказала заместитель генерального директора «Норникеля» по социальной политике и общественным связям Лариса Зелькова.

— Почему восьмидесятилетие компании стало поводом для разговора о

приоритетах ее развития? Вы видите эту дату как рубеж для перехода к чему-то новому?

— Все началось еще в 2013 году, когда мы начали разработку новой стратегии «Норникеля». Для начала мы попытались обобщить и переосмыслить опыт компании за предыдущие годы. Ведь чтобы двигаться вперед — а мы имеем очень амбициозные планы развития на ближайшие пять—десять лет и большой портфель проектов, — нужно понимать, что у тебя за спиной, какую дорогу ты прошел. Поскольку у «Норильского никеля» пройденный путь состоит из очень разных этапов, там можно найти ответы на многие вопросы. Так что год нашего восьмидесятилетия, 2015-й, — это для нас такой большой разговор о будущем компании с разных точек зрения.

— *А вы можете привести примеры переосмысления прошлого опыта и выводов, которые вы могли бы использовать для дальнейшего развития?*

— «Норильский никель» был создан в 1935 году в расчете на периметр месторождений, расположенных на территории Старого Норильска. К началу 1950-х месторождения обросли предприятиями и городом, но потом стало понятно, что разведанных запасов осталось всего на десять лет. Всерьез встал вопрос о консервации предприятий и закрытии города. Альтернативным решением проблемы было бы открытие новых крупных месторождений. Так было открыто Талнахское месторождение, на сырьевой базе

которого сегодня и находится все наше основное производство в Норильске. Это месторождение уникально и способно обеспечить компанию полноценным сырьем на многие десятилетия вперед. Этот опыт научил нас, как важно быть предусмотрительными и заглядывать вперед. Сегодня, даже имея большой запас металлов, подтвержденных на тридцать лет, а по некоторым расчетам, и на пятьдесят лет, мы продолжаем искать, что бы еще мы могли добавить в свою копилку. В связи с этим в прошлом году мы приняли решение об удвоении инвестиций в геологоразведку. Мы уверены, что на Таймыре еще много неразведанных запасов.

Другим аспектом, подвергшимся переосмыслению, стала экология. Не секрет, что в советское время этому вопросу внимание уделялось лишь постольку-поскольку. В те годы никто особо не задумывался ни о тех, кто работает на комбинате, ни о тех, кто живет вокруг, ни о природе, которой наносился непоправимый ущерб. На первом месте стояли производственные планы и показатели. Происходило это не от злого умысла. Таков был дух времени, он не привлекал во внимание человеческое изменение. В наше время так работать нельзя, поэтому вопросы экологии и охраны труда для нас стали абсолютным приоритетом.

И вот в январе 2016 года мы начнем постепенную остановку технологических циклов на старом никелевом заводе, открытом в Норильске еще в 1942 году и, мягко говоря, очень неблагоприятном в экологическом отношении. Закрытие за-

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ «НОРИЛЬСКИЙ»

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ «НОРИЛЬСКИЙ»

Заместитель генерального директора «Норникеля» по социальной политике и общественным связям
Лариса Зелькова

вода не приведет к сокращению объемов производства — его мощности будут перераспределены на другие предприятия. Но это позволит сократить выбросы в целом по Заполярному филиалу на 25 процентов. А второй революционный в технологическом смысле прорыв, который должен случиться в 2018–2019-м, — реализация большого проекта по улавливанию и утилизации серы, основного компонента наших выбросов в атмосферу. Сейчас мы заканчиваем проектные работы совместно с рядом научно-исследовательских организаций и европейских инженеринговых компаний. Это уникальный инженерный проект, такой технологии в промышленных масштабах нет ни у кого.

Наконец, и это, наверное, главное, переосмыслению подверглось и наше отношение к собственным работникам. На протяжении всей своей истории «Норильский никель» работал в парадигме «план любой ценой». Потребовались довольно продолжительное время и серьезная встряска кризисами, чтобы компания вплотную подошла к пониманию того, что помимо залежей руды и средств на счетах есть еще один важнейший капитал, в который тоже можно и нужно вкладывать средства. Это люди. И мы надеемся, что наша эпоха, если можно так сказать, будет эпохой не только эффективности ради эффективности, но и временем, когда люди (в том числе работающие в компании) станут одной из главных ценностей, одним из главных капиталов, главных источников этой эффективности. Потому

что технология может улучшаться, может становиться более современной, в нее могут интегрироваться новые возможности, технические и химические, самые разные, но любая технология находится в руках людей.

— *Что вы понимаете под инвестициями в человеческий капитал?*

— Человеческий капитал — это как раз такой способ управления людьми, который позволяет делать бизнес эффективным. То есть компания должна заботиться о своих сотрудниках, инвестируя деньги, время и разные виды других ресурсов, которые позволяют работникам активно развиваться и быть инструментом достижения бизнес-целей. Это потребовало от нас принципиально новых подходов в социальной политике. Не только в отношении работников, но и в плане развития тех территорий, на которых работает компания. В первую очередь Норильска, где влияние компании на жизнь города всегда было определяющим. Например, мы перешли от шефской помощи к конкурсным и грантовым программам распределения средств на социальные проекты. Ежегодно количество их участников возрастает. Мы нацелены на развитие партнерских отношений с региональной властью в проектах развития наших городов. Важный акцент благотворительных программ компании — поддержка коренных малочисленных народов Севера. Для их развития необходимо менять экономическую среду так, чтобы сами народы имели возможность развивать свои традиционные промыслы.

Как я уже говорила, мы всерьез занялись вопросами экологии тех мест, где мы работаем, ведь здоровая среда обитания — это сегодня один из основных факторов роста человеческого капитала.

— *Каковы другие составляющие стратегии развития компании?*

— Во главу угла мы ставим повышение эффективности. «Норильский никель» сегодня входит в тройку мировых лидеров горно-металлургической отрасли по уровню рентабельности. И для нас это очень важный показатель. Металлы, которые мы производим, — товар биржевой, цены на него устанавливает рынок. Диапазон цен и их разброс, даже если посмотреть на последние двадцать лет, — от пяти до пятидесяти тысяч долларов за тонну никеля. Сповышением эффективности был связан и пересмотр активов. Мы оставили только первоклассные активы, где сосредоточены ресурсы, технологии и подходы, которые приносят наибольшую отдачу на капитал. В связи с этим было принято стратегическое решение о выходе из производственных активов за пределами России. За рубежом, в Финляндии, теперь находится лишь предприятие «Харьявалта» — оно является частью производственной цепочки Кольской горно-металлургической компании (входит в группу). Я это все к тому, что «Норникелю» нужно строить свои стратегические планы, и производственные, и кадровые, чтобы оставаться лидером при разных условиях, в разных макро- и микроэкономических ситуациях. Кроме того, мы понимаем, что в теме эффек-

Норильск. 1 мая на Ленинском проспекте, 1946 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ «НОРНИКЕЛЬ»

тивности есть разные этажи, горизонты. И, с одной стороны, наша эффективность, безусловно, связана с качественным менеджментом и с эффективными видами технологий, но в то же время хотелось бы добавить к этому эффективность работы с человеческими ресурсами, дать возможность нашим людям увеличить производительность труда.

— *Как компания чувствует себя в нынешних экономических условиях?*

— Для многих нынешняя ситуация в экономике — это такой хороший шторм, который заставляет всех искать действенные решения. У ГКМ есть большая программа, связанная с преодолением сложных явлений, которые мы переживаем в экономике в целом. Это включает в себя и диверсификацию

валютной корзины (в конце 2014 года «Норникель» разместил часть средств в гонконгских долларах), а также программу, связанную с уменьшением кредитного плеча компании, улучшением структуры и условий кредитов, которые мы имеем (эту работу мы тоже провели в прошлом году). У нас есть большая программа оптимизации расходов непроизводственного характера. То есть мы считаем, что ситуация, в которой находится сегодня российская экономика, — это подходящий момент для улучшений внутри компании, мобилизации всех ресурсов.

— *А где вы берете кадры? И есть ли у вас с ними какие-либо проблемы? Ведь сегодня проблема квалифицированных технических работников очень остро*

стоит в большинстве отраслей российской промышленности. Ее называют одним из главных препятствий для промышленного возрождения страны.

— С одной стороны, у «Норильского никеля» всегда было привилегированное положение на рынке труда, потому что компенсационный и социальный пакет, который компания предлагала, еще с советских времен был очень привлекательным. Мы стараемся поддерживать соответствующий уровень, потому что это очевидный способ привлечь в компанию квалифицированных людей. Откуда мы берем кадры? Большинство живущих в Норильске — приезжие, хотя сегодня в нашей компании работают люди, родившиеся в Норильске, дети комсомольцев, приехавших в 1970-е.

Стать чище и эффективнее

В конце января «Норильский никель» ввел в строй первую очередь модернизированной Талнахской обогатительной фабрики. Это событие стало первым в длинном списке мероприятий, которые компания проведет в год своего 80-летия. Радость собравшихся вовсе не была данью формальной торжественности момента. Введение новой очереди даст возможность значительно улучшить экологическую ситуацию в Норильске. «Этот проект позволит увеличить эффективность производственного процесса и качество выпускаемой продукции. Кроме того, он напрямую связан с улучшением экологической обстановки в Норильске. Компания давно приняла решение — и это отражено в обновленной стратегии развития, — что старые и вредные производственные мощности, которые расположены в черте Норильска, будут закрыты», — отметил генеральный директор «Норникеля» **Владимир Потанин**.

Обновленная фабрика — лишь первый шаг в реализации масштабного проекта реконструкции местных предприятий. Всего до конца 2018 года «Норникель» планирует вложить в реструктуризацию Талнахской обогатительной фабрики 43 млрд рублей. В 2016 году будет закрыт морально и физически устаревший Никелевый завод (работает с 1942 года). Планируется, что никелевый концентрат будет перерабатываться на другой производственной

площадке «Норникеля» — в Кольской ГКМ и частично на финском заводе Harjavalta, при этом мощность Кольской ГКМ будет увеличена на 36%, до 170 тыс. тонн никелевых катодов в год, а затраты на производство тонны никеля снизятся на 20–25%.

Помимо этого планируется увеличение мощностей (с 1,9 до 2,4 млн тонн) Надеждинского металлургического завода, перерабатывающего медный концентрат с талнахской и норильской фабрик. Ежегодно в российские активы будет вкладываться около 100 млрд рублей.

На торжественном открытии первой очереди Талнахской фабрики «Норильский никель» и Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) подписали соглашение о взаимодействии. «Для «Норильского никеля» безопасность производства и жизни работников является безусловным приоритетом, — отметил Владимир Потанин, комментируя подписанное соглашение. — Это те вопросы, где экспертная оценка, профессионализм стоят на первом месте. Мы рассчитываем, что реализация подписанного сегодня соглашения будет способствовать в том числе выработке и внедрению новых современных методов производственного контроля, повышению квалификации персонала, а также совершенствованию правовой базы в сфере обеспечения безопасности производства».

Норильск. Апрельский вечер на Ленинском проспекте, 2012

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ «НОРИЛЬСКИЙ»

— Но как все-таки вы ищете людей?

— Мы активно привлекаем рабочих по востребованным в ГМК специальностям и делаем это в основном в сибирском регионе. Там довольно активный рынок труда, и сибиряки, как правило, подготовлены к климатическим условиям Крайнего Севера, им не нужна такая адаптация, как людям из Центральной России. В Норильске и на Кольском полуострове есть отделения нашего корпоративного университета, задача которого — повысить профессиональные навыки принимаемых на работу людей до стандартов, принятых на наших предприятиях. Это не высшее учебное заведение, а специальный учебный центр, оснащенный всем необходимым для формирования рабочих навыков и переобучения.

— Иначе говоря, вы как компания не страдаете от развала профтехобразования в России? Вы научились это как-то компенсировать.

— Безусловно, нам было бы проще брать на рынке труда готовых профессионалов, сертифицированных рабочих четвертого-пятого разрядов, разных специальностей. Но поскольку такого рынка в какой-то момент не стало, мы были вынуждены создать свою систему подготовки, переподготовки, переобучения. Еще у компании есть много соглашений с профильными техническими университетами. Не скрою, нам приходится прилагать много усилий, чтобы обучающиеся там молодые люди рассматривали Норильск в качестве места своей будущей работы. Мы говорим не только о выгодном предложении от работодателя, но и о возможности получить уникальный опыт. Такой концентрации инженерного опыта, как у нас в Норильске, больше в России нигде не найти. В этом смысле любой начи-

нающий инженер или рабочий получает не только сумму уникальных навыков, которые высоко котируются в отрасли, но и дополнительную квалификацию в виде опыта работы в сложных природно-климатических условиях.

Для молодых сотрудников в компании предусмотрены различные формы компенсаций — от стипендий до подъемных средств на переезд и обустройство. В этом году «Норникель» достраивает новое современное общежитие для молодых специалистов. Это наш новый опытный проект. И мы хотим развивать сферу служебного жилья. Ведь в том числе из-за отсутствия рынка арендного жилья в стране нет мобильности рабочей силы.

Еще одна серьезная проблема, которую мы скоро должны решить, — это доступ к интернету. В Норильске интернет только спутниковый, и качество его оставляет желать лучшего. Но вы представляете, какое значение для современных молодых людей имеет интернет? Проблема же с прокладкой оптоволоконной линии существует в инфраструктуре — линии электропередачи, железной дороге. А Норильск в силу своего расположения изолирован, как остров от материка. На Красноярском форуме несколько лет назад этот проект был утвержден, но теперь стало ясно, что, если мы хотим интернет, его надо прокладывать самим. Это примерно триста километров — от ближайшей точки на Ванкоре, к которой можно присоединиться. А триста километров в условиях Таймыра и триста километров в Подмосковье или в пределах Центрального региона — это совершенно разные вещи. Но мы уже приняли решение, и через полтора года кабель должен быть проложен.

— А то, что вам приходится работать в основном на Севере, накладывает какой-то отпечаток на корпоративный стиль управления?

— Действительно, у «Норильского никеля» есть одна уникальная черта, объяснимая исключительно особенностями мест, где мы работаем. В нашей жизни всегда есть место подвигу. Работа в таких условиях, конечно же, регламентирована, стандарты и правила очень жесткие. Но жизнь бывает настолько непредсказуемой... Приведу в качестве примера совсем недавний случай, это было в январе. Штормовой ветер и снегопад привели к тому, что линия электропередачи, соединяющая Дудинку с нашей энергосистемой (энергосистема на Таймыре принадлежит компании), на двенадцать часов была выведена из строя. Дудинка осталась без электричества, а на улице минус тридцать. Это означает, что через несколько часов лопнут трубы и город придется эвакуировать. Своих сил, чтобы устранить аварию, дудинцам не хватало. Тогда «Норникель» направил более сотни ремонтников, которые, ударно отработав более суток, помогли городу справиться с ситуацией. Замечу, что в Дудинке у компании нет производств, есть лишь собственный причал. Но, работая и живя на Севере, люди должны быть готовы прийти на помощь соседу, и это вырабатывает две важные черты характера. С одной стороны, это готовность к поступку, который не описан регламентом и требует от тебя определенной доли мужества, а с другой — это понимание значимости товарищеской помощи в трудную минуту. Именно поэтому северная дружба оказывается очень прочной, а о людях, которые работали на Севере, мы говорим, что у них в биографии есть «норильский след». ■

Алексей Грамматчиков Есть куда расти

Рынок широкополосного доступа в интернет в Красноярском крае близок к насыщению. Продолжать развиваться там смогут лишь те компании, которым удастся найти новые перспективные ниши

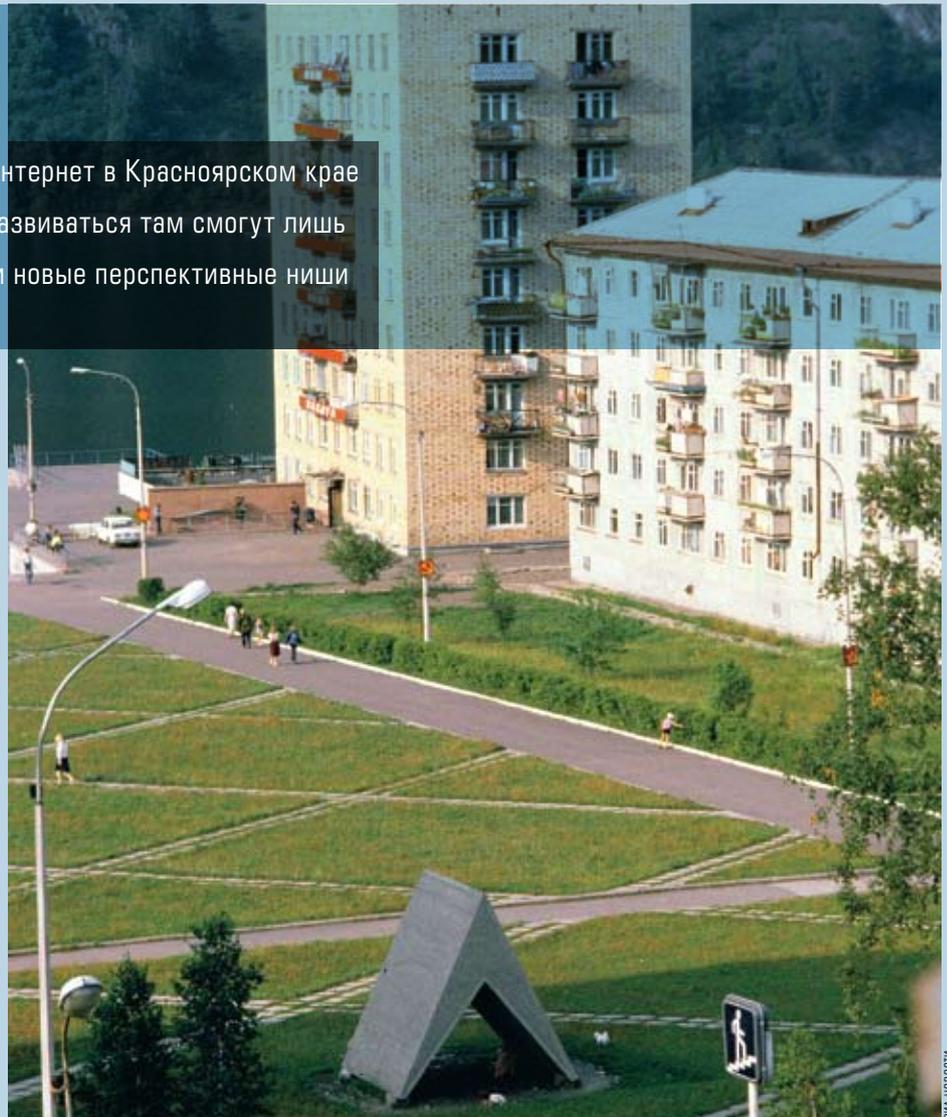
Сибирь и Красноярский край уже достаточно плотно опутаны скоростным интернетом — показатели проникновения широкополосного доступа (ШПД) в Сеть по итогам года почти достигли средних общероссийских. Согласно данным аналитической компании iKS-Consulting, по итогам 2014 года проникновение услуги ШПД в Красноярском крае составило 51%, что на 2% больше, чем годом ранее. Это соответствует средней доступности высокоскоростного интернета по Сибири. Если же сравнивать показатели региона со среднероссийскими, то проникновение ШПД в крае уступает лишь на 1%: в России в целом широкополосным интернетом пользуются 52% домохозяйств.

Лидирует в регионе, по данным iKS-Consulting, «Ростелеком», занимая 27% рынка по абонентам; далее идут компании «Максима» (13%), ТТК (9%), «ЭР-телеком» (9%), «Вымпелком» (9%), см. график 1. «Стоит учитывать, что “Ростелеком” присутствует во всех городах, в то время как “ЭР-телеком”, например, есть только в Красноярске, а ТТК сравнительно недавно вышла на рынок, — комментирует **Екатерина Макаревич**, старший аналитик iKS-Consulting. — В 2014 году компания ТТК показала наибольшие темпы прироста по абонентской базе в регионе — 11 процентов, в то время как общий прирост составил пять процентов. “ЭР-телеком”, “Вымпелком” и “Максима” практически остановились в росте».

Неплохо смотрятся показатели региона по использованию технологий доступа в интернет. По данным iKS-Consulting, подавляющее число абонентов (81%) подключены к оптическим сетям (Ethernet), лишь небольшая часть (16%) все еще использует телефонные линии (уходящую в прошлое технологию xDSL), а некогда распространенная технология передачи данных по телевизионной антенне (DOCSIS) и вовсе почти сошла на нет: ею пользуются всего 3% абонентов (см. график 2).

Точки роста

Однако высокий показатель доступности широкополосного интернета в регионе

Памятник «Первая палатка» на площади города Дивногорска. Скоростной Интернет приходит в малые города Красноярского края

и почти повсеместное распространение современных технологий вовсе не означают, что рынок насыщен. Развитие ШПД в Красноярском крае все еще имеет большой потенциал. Есть ниши для развития в крупных городах — в том же Красноярске. «Самое высокое проникновение услуги ШПД в регионе наблюдается в Красноярске, — указывает Екатерина Макаревич. — И это логично, так как это самый большой город региона. По нашим оценкам, проникновение ШПД здесь составляет порядка 77 процентов, что подтверждается статистикой TNS, согласно которой в Красноярске хотя бы раз в месяц интернетом пользуются более 670 тысяч человек, то есть как раз около 77 процентов населения, и это один из самых высоких показателей в стране. При этом интересно, что аудитория интернета в Красноярске сравнительно молода: доля пользователей старше 55 лет составляет всего десять процентов. Это говорит о потенциале продвижения услуг ШПД среди людей старшего возраста как о драйвере роста рынка. В Москве,

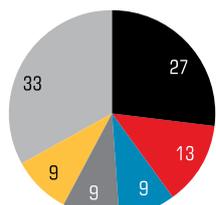
например, интернет-аудитория старше 55 лет составляет порядка 17 процентов».

Но, пожалуй, самым большим потенциалом для развития услуг широкополосного доступа в интернет в Красноярском крае обладают малые города. Вообще, многие называют Красноярский край регионом малых городов: согласно данным Красноярскстата, в малых городах (менее 100 тыс. человек) здесь проживает более трети всего населения (около 1 млн человек из 2,8 млн жителей всего Красноярского края).

С экономической точки зрения операторам связи выгоднее развивать инфраструктуру в мегаполисах, но здесь конкуренция уже слишком высока. По некоторым данным, проникновение современных услуг связи, в частности ШПД, в 23 крупных городах Красноярского края достигает 85%. А вот в малых городах пока еще есть где развернуться: в некоторых случаях доступность высокоскоростного проводного интернета здесь не превышает 20–30%. «Проблема телеком-услуг для городов с населением менее 50 тысяч человек актуальна для всех регионов Рос-

Рынок высокоскоростного интернета в Красноярском крае поделен между пятью основными операторами График 1

Доли основных игроков рынка ШПД по абонентской базе Красноярского края в 2014 г., %

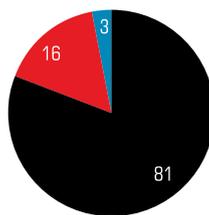

■ «Ростелеком» ■ «Максима»
 ■ ТТК ■ «ЭР-Телеком»
 ■ «Вымпелком» ■ Прочие

Источник: iKS-Consulting

В крае доминируют современные технологии доступа в интернет График 2

Структура абонентской базы ШПД в Красноярском крае по технологиям в 2014 г., %

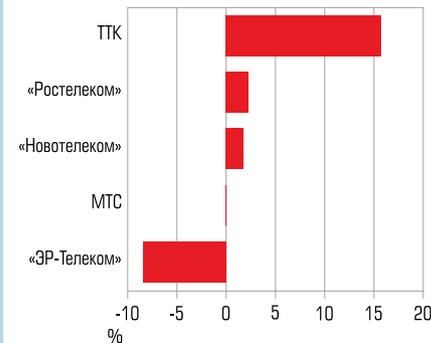

■ Ethernet
 ■ xDSL
 ■ DOCSIS

Источник: iKS-Consulting

У основной части ведущих операторов в крае продолжается рост абонентской базы График 3

Прирост абонентов ШПД у первой пятерки операторов в СФО

Источник: «ТМТ Консалтинг»

сии, однако чем дальше на восток страны мы движемся, тем ниже проникновение и выше стоимость услуги, — комментирует Екатерина Макаревич из iKS-Consulting. — Это связано прежде всего с высокой стоимостью строительства сети в отдаленных районах и со сложными метеорологическими и природными условиями».

Закономерно, что абонентская база в Красноярском крае быстрее всего растет у тех операторов, которые делают ставку на малые города. По данным аналитической компании «ТМТ Консалтинг», компания ТТК, которая вот уже четвертый год планомерно реализует стратегию освоения розничного ШПД-рынка малых городов, демонстрирует рекордные показатели: рост абонентской базы ТТК в Красноярском крае в прошлом году составил 15,8%. Другие операторы росли медленнее: прирост абонентской базы «Ростелекома» в 2014 году составил 2,3%, «Новотелекома» — 1,8%, а МТС закончила год с нулевым приростом. Самые неудачные показатели у компании «ЭР-Телеком», которая потеряла 8,4% своих абонентов (см. график 3).

ТТК заявила об активном выходе на розничный рынок ШПД в 2011 году. Новая стратегия оператора, до того успешно работавшего в межоператорском и корпоративном сегментах, предполагала освоение малых городов, расположенных вблизи железных дорог России, вдоль которых построена магистральная сеть связи компании. Крупные ШПД-операторы, поделившие к тому времени рынки миллионников, не спешили идти в малонаселенную провинцию, и это оставляло нишу фактически незанятой. Выбранная стратегия позволила ТТК очень быстро войти в топ-4 по объему абонентской базы по услуге ШПД в регионах, подключив за неполных четыре года более 1,7 млн абонентов (по данным «ТМТ Консалтинга», это 6% российского розничного рынка ШПД без учета Москвы и Московской области).

Что касается Красноярского края, то сегодня ТТК работает в 12 городах, на которые приходится 55% жителей региона. «В Красноярском крае «Гранстелеком» вышел на розничный рынок одним из последних, но за счет верно выбранной ниши малых городов довольно быстро вошел в число ведущих участников рынка, а в отдельных городах даже занял лидирующие позиции. Например, в Зеленогорске и Дивногорске ТТК сейчас имеет 78 и 46 процентов рынка соответственно», — рассказывает **Михаил Баженов**, генеральный директор подразделения «ТТК-Сибирь».

По его словам, у ТТК в Сибирском федеральном округе традиционно сильные позиции: в Красноярском крае и Республике Хакасия только за 2014 год технический охват сетей «ТТК-Сибирь» благодаря активному строительству увеличился более чем на 9% и составил 357 тыс. домохозяйств, большинство которых приходится именно на малые города. В прошлом году компания завершила проекты строительства мультисервисных сетей связи в Ачинске, Лесосибирске, Назарово и Дивногорске. Абонентская база компании в регионе на данный момент превышает 66 тыс. пользователей. В планах ТТК — к концу

2015 года увеличить этот показатель до 83 тыс. абонентов.

Развитие доступа в интернет в малых городах имеет не только коммерческое, но и социальное значение. В России уже давно говорят о так называемом цифровом неравенстве. Этот термин отражает ситуацию, когда люди, проживающие в небольших населенных пунктах (а это порядка 30% всего населения России), не имеют доступа к современным технологиям связи, к скоростному интернету. В Красноярском крае в решении этой проблемы активно участвуют краевые власти: правительство региона оказывает поддержку тем операторам связи, которые берутся за развитие телеком-инфраструктуры в малых городах. Операторы, в свою очередь, находят новые решения проблемы. В частности, беспроводные технологии позволяют охватить малоэтажный сектор, строительство проводных сетей в котором, как правило, экономически невыгодно операторам. Например, ТТК с прошлого года строит беспроводные сети по технологии WiMAX. Первые такие сети в Сибири в конце прошлого года были запущены в городах Красноярского края Канске и Ачинске. ■

Связь пятого поколения

По внедрению некоторых технологий доступа к интернету Красноярский край обгоняет даже Москву и другие российские регионы. Так, в конце прошлого года в Красноярске был реализован партнерский проект компании FutureTechnologies и оператора ТТК: в торговоразвлекательном центре «Планета» была запущена публичная высокоскоростная сеть Wi-Fi пятого поколения — 5G Wi-Fi. Эта услуга стала первой в своем роде не только для Сибири, но и для всей России. Новая сеть позволяет подключаться к интернету на скорости вчетверо большей, чем в привычных стандартах второго, третьего и даже четвертого поколений Wi-Fi, — до 30–70 мегабит в секунду. Этого, например, достаточно, чтобы видео высокого качества в одном месте могли одновременно смотреть 20 тыс. пользователей. В компании не исключают, что в дальнейшем опыт, полученный при построении данной сети в Красноярске, может быть использован в других городах России. То есть это как раз тот случай, когда передовые технологии связи идут не из столицы в регионы, а наоборот. И на этот раз пилотной площадкой внедрения современных телеком-решений стал Красноярский край. ■

Маргарита Линдт Город больших возможностей

С открытием Ванкорского месторождения Красноярск делает ставку на развитие нефтесервисного кластера

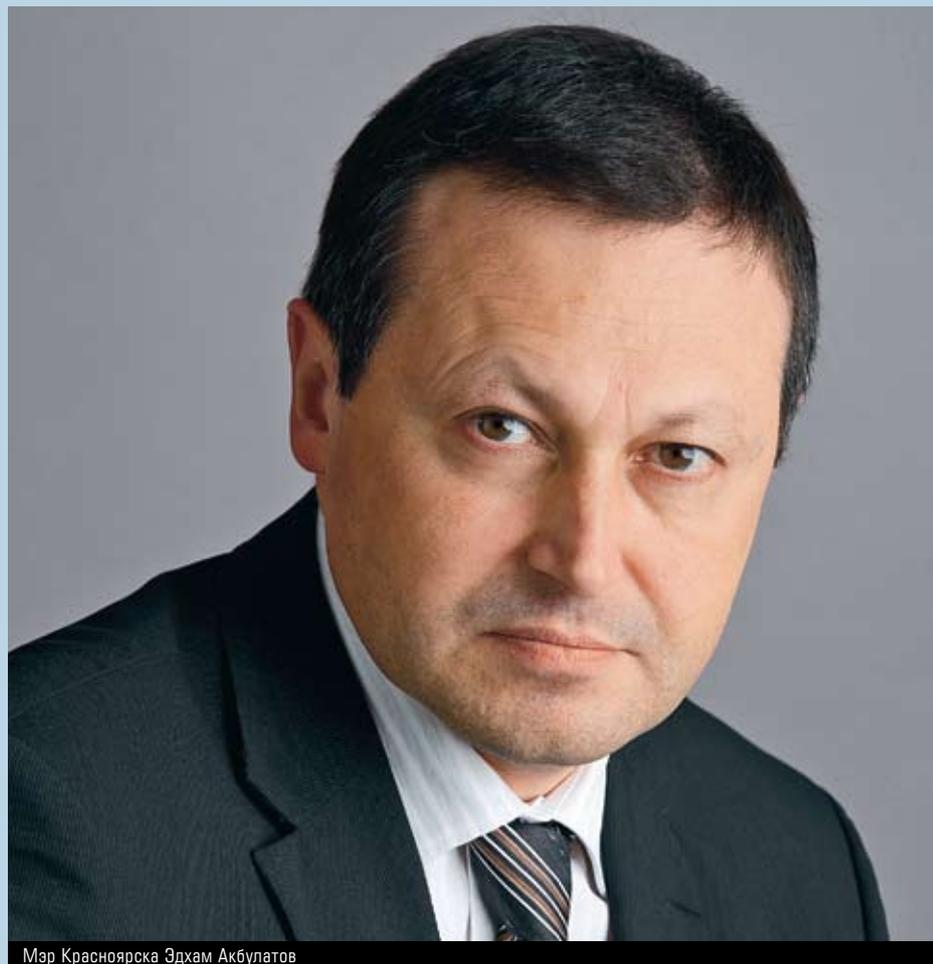
Чтобы сделать возможным изменение вектора экономического развития всей страны, нужно, чтобы каждый крупный город и регион всерьез задумался о новых возможностях для роста, о своей экономической миссии. Это особенно актуально, если город находится в регионе с традиционно низкой плотностью населения и в непростой климатической зоне.

О том, какой путь выбирает Красноярск, за счет чего собирается достигать результатов и что уже стало достоянием сибирского миллионника, «Эксперту» рассказал глава города Эдхам Акбулатов.

— *Как сегодня выглядит хозяйственно-экономический профиль Красноярска?*

— Красноярск формировался во многом благодаря политическому решению переместить в Сибирь промышленный потенциал страны во время Великой Отечественной войны. Поэтому развитие города неразрывно связано с развитием больших производств. В первую очередь это металлургия, цветная металлургия, а также связанные с цветными металлами производства. Несмотря на то что времена промышленных гигантов ушли в прошлое, многие предприятия сохранили статус градообразующих.

На основе этого фундамента развиваются производства, которые работают в кооперации с уже существующими заводами. Например, компания «Джонсон Матти», специализирующаяся на выпуске автомобильных катализаторов. Логика открытия такого производства связана с тем, что в Красноярске обрабатываются и производятся драгоценные металлы, которые используются в производстве автомобильных катализаторов. Еще один пример — голландская компания «Хенкен», которая работает в кооперационной увязке с Красноярским алюминиевым заводом и другими российскими предприятиями цветной металлургии, выпуская специальную технику для их металлургических производств. Поскольку наш край богат лесом, в Красноярске активно работают

Мэр Красноярска Эдхам Акбулатов

предприятия по глубокой переработке древесины. Это такие компании, как КМК и «Мекран». В первую очередь эти компании выпускают пиломатериал высокого качества, изделия для комплектов домов из клееного бруса, готовую мебель. Есть ряд других примеров, которые иллюстрируют диверсификацию экономики города.

Освоение новых видов производств с целью повышения эффективности экономического развития заложено и в новом генеральном плане Красноярска. Ведь для того чтобы город устойчиво развивался, должен быть соответствующий промышленный потенциал. Красноярск не может быть только городом туризма, не может стать только финансовым центром в полном смысле этого слова, не может стать городом только образования или только медицины. В связи с этим

нам важно использовать базовый промышленный профиль города для создания современных высокоэффективных и экологически безопасных производств.

— *Уже есть конкретные идеи?*

— Да, безусловно. Это не просто идеи, это концепция, которая продиктована временем и существующими в крае ресурсами. Так, благодаря открытому сравнительно недавно Ванкорскому месторождению в регионе появилась новая отрасль — нефтедобыча. Если пять лет назад в крае не добывалось ни одной тонны нефти, то сейчас добывается 17 миллионов тонн с перспективой добычи 25 миллионов тонн. В крае строится нефтепровод Куюмба—Тайшет, который позволит обеспечить подачу в магистральную сеть нефти с Юрубчено-Тохомского месторождения. Это еще порядка пяти-шести миллионов тонн

нефти. Поэтому уникальный шанс для Красноярска — развивать нефтесервисный кластер. Это гигантский сегмент рынка, который постоянно будет требовать производственно-технологической комплектации.

Мы работаем над тем, чтобы создать импульс для развития сопутствующих производств. Как правило, потребность в площадях машиностроительного производства такого профиля (с объемом продукции до десяти миллиардов рублей) несопоставимо меньше площадей, скажем, целлюлозно-бумажного комбината. То есть это совершенно другая эффективность с точки зрения использования городской территории. К тому же такие производства более экологичны и требуют высококвалифицированной рабочей силы. Соответственно, на этих предприятиях будет высокая производительность труда и высокая заработная плата. А рост доходов населения в дальнейшем превратится в инвестиции в жилье, инфраструктуру, услуги и так далее. Так что перспективы дальнейшего развития города во многом связаны с сервисными технологиями, с сервисным машиностроением, в значительной мере ориентированы на новую отрасль нефтедобычи, нефтепереработки.

— Для обслуживания сервисных технологий нужны специализированные кадры. Город располагает таким ресурсом?

— Красноярцы — самое главное богатство, которым располагает край. Три года назад у нас произошло знаменательное событие — родился миллионный житель. А сегодня в городе проживает уже один миллион сорок шесть тысяч человек. Прежде всего рост населения происходит за счет естественных факторов. У нас положительный естественный прирост, только в 2014 году он составил 4154 жителя.

В то же время на демографию, безусловно, существенно влияют возможности трудоустройства. Чем больше предложений на рынке труда, тем больше людей, готовых связать свою судьбу с городом. Уже сейчас в Красноярске в головном офисе такой крупной компании, как «Ванкорнефть», работает несколько тысяч человек. Это профессионалы-нефтяники, которые приехали в Красноярск из других регионов нашей страны. Многие из них пожелали остаться в Красноярске, стать жителями нашего города.

И мы готовы не просто принимать специалистов, но и создавать условия для их обучения, повышения квалификации. Мощной научной базой для подготовки высококвалифицированных инженеров,

строителей по праву является Сибирский федеральный университет.

— А что еще, по вашему мнению, необходимо сделать, чтобы в Красноярск приезжали профессионалы?

— Обеспечить качество жизни. Это важно и для того, чтобы красноярцы связывали свое будущее с родным городом, и для того, чтобы Красноярск был привлекателен для специалистов, в которых город заинтересован.

И в этом плане нам еще немало предстоит сделать.

До недавнего времени акцент в Красноярске был сделан на строительство жилья. Нам же предстоит совершить прорыв в строительстве социальных объектов: детских садов, школ, объектов здравоохранения, добившись комплексного обустройства как уже застроенных, так и новых жилых районов.

Для Красноярска очень актуальна проблема автомобильных пробок: если в Москве на тысячу человек приходится 380 автомобилей, то у нас — 450. А значит, в числе приоритетов для нас развитие улично-дорожной сети и повышение дорожного трафика. В городе реализуются масштабные проекты формирования первого транспортного кольца, завершается строительство четвертого моста через Енисей.

Современный город трудно себе представить без комфортного общественного транспорта. И у нас определены основные этапы решения этой задачи. В частности, совместно с правительством Красноярского края и РЖД в городе уже действует проект «Городская электричка».

Несмотря на то что Красноярск расположен среди сибирской тайги, для самого города, его жителей, весьма актуальны вопросы озеленения, особенно для тех районов, которые застраивались в постсоветское время. Поэтому сейчас мы уделяем особое внимание формированию «зеленого каркаса» Красноярска. В течение двух с половиной лет в городе было высажено более 60 тысяч деревьев и кустарников, обустроено свыше 90 гектаров скверов, парков и общественных пространств в шаговой доступности от места жительства. Наряду с этим, используя уникальные природного ландшафта, мы формируем единый экологический кластер, который объединит в себе заповедник «Столбы», фан-парк «Бобровый лог», парк флоры и фауны «Роев ручей». Эти уголки отдыха, уже ставшие визитными карточками Красноярска, будут парковыми комплексами европейского типа.

Весь этот комплекс мер, синхронизированный в генеральном плане, призван грамотно сформировать городскую среду, создавать, если хотите, особую

атмосферу для реализации гражданских инициатив, для развития всего городского сообщества. А город, комфортный для жителей, без сомнения, привлекателен для делового сообщества, для высококвалифицированных специалистов, готовых связать свою судьбу с Красноярском.

— В 2019 году в Красноярске пройдет универсиада. Это примечательное событие не только для города, но и для всей страны. Какие объекты уже готовы и что еще предстоит построить?

— У нас уже есть ряд спортивных сооружений, оборудованных по высшим европейским стандартам. Это академия биатлона, фан-парк «Бобровый лог». Они и сейчас готовы принимать соревнования самого высокого уровня. Уже возводится большой горнолыжный и лыжный комплексы — Академия зимних видов спорта. Кроме того, нам предстоит построить два ледовых дворца, отремонтировать существующий Дворец спорта имени Ивана Ярыгина. Помимо спортивных сооружений будут построены общежития Сибирского федерального университета, в которых разместится деревня универсиады. И безусловно, немало предстоит сделать в плане изменения городской среды, о которой мы с вами уже говорили.

— Сейчас многие специалисты по урбанистике говорят о важности формирования бренда города. Как вы считаете, нужен ли Красноярску бренд?

— Бренд нужен любому городу, который хочет подчеркнуть свою уникальность. Красноярск — многогранный город. Наши культурные бренды — художник Василий Иванович Суриков, певец Дмитрий Хворостовский. Природные жемчужины — заповедник «Столбы», фан-парк «Бобровый лог», парк флоры и фауны «Роев ручей», сама река Енисей. В молодежной среде, безусловно, своеобразными брендами являются территория инициативной молодежи «Бирюса», уникальный для всего региона Сибирский федеральный университет.

В целом привычное представление о Красноярске для большинства россиян связано, конечно, с десятирублевой купюрой, на которой изображен наш Коммунальный мост, часовня Параскевы Пятницы, Красноярская ГЭС, которая, хоть и находится за пределами города, воспринимается как красноярский объект. Все перечисленные мною элементы — это уникальный капитал Красноярска, то единое целое, которое объединяет всех горожан и придает импульс развитию Красноярска — города возможностей как для каждого его жителя, так и для всего городского сообщества в целом. ■